ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
БОЛЬШЕВИКОВ

Л. БЕРИЯ

ЛАДО КЕЦХОВЕЛИ

1876—1903

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Статья советского государственного и партийного деятеля Л. П. Берия о деятеле революционного движения в царской России Владимире (Ладо) Захарьевиче Кецховели.

Статья издана отдельной брошюрой.

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- ПРИЛОЖЕНИЯ
  - ДОНЕСЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО РОТМИСТРА В ТИФЛИССКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
  - Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
- Информация об издании
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

1

Много замечательных большевиков воспитала партия Ленина — Сталина за годы борьбы против царизма, в классовых битвах за торжество пролетарской революции. Многие из них погибли в застенках царских тюрем, на каторге и в ссылке от рук царских палачей, в славных героических боях гражданской войны.

Большевистская партия чтит память своих верных сынов и на примере их жизни и революционной борьбы воспитывает новое поколение большевиков.

К числу замечательных людей большевизма принадлежит и Ладо Кецховели — ближайший соратник товарища Сталина на заре революционного движения в Грузии и Закавказье. Тов. Ладо Кецховели вступил в революционное движение рабочего класса в 90-х годах прошлого столетия.

90-е годы в России вошли в историю классовых битв как период напряженной борьбы Ленина за создание боевой революционной партии рабочего класса, способной разрешить задачи эпохи империализма и пролетарских революций. Россия была узловым пунктом противоречий империализма, очагом невиданного политического гнета и хищнической эксплоатации. Центр мирового революционного движения переместился в Россию.

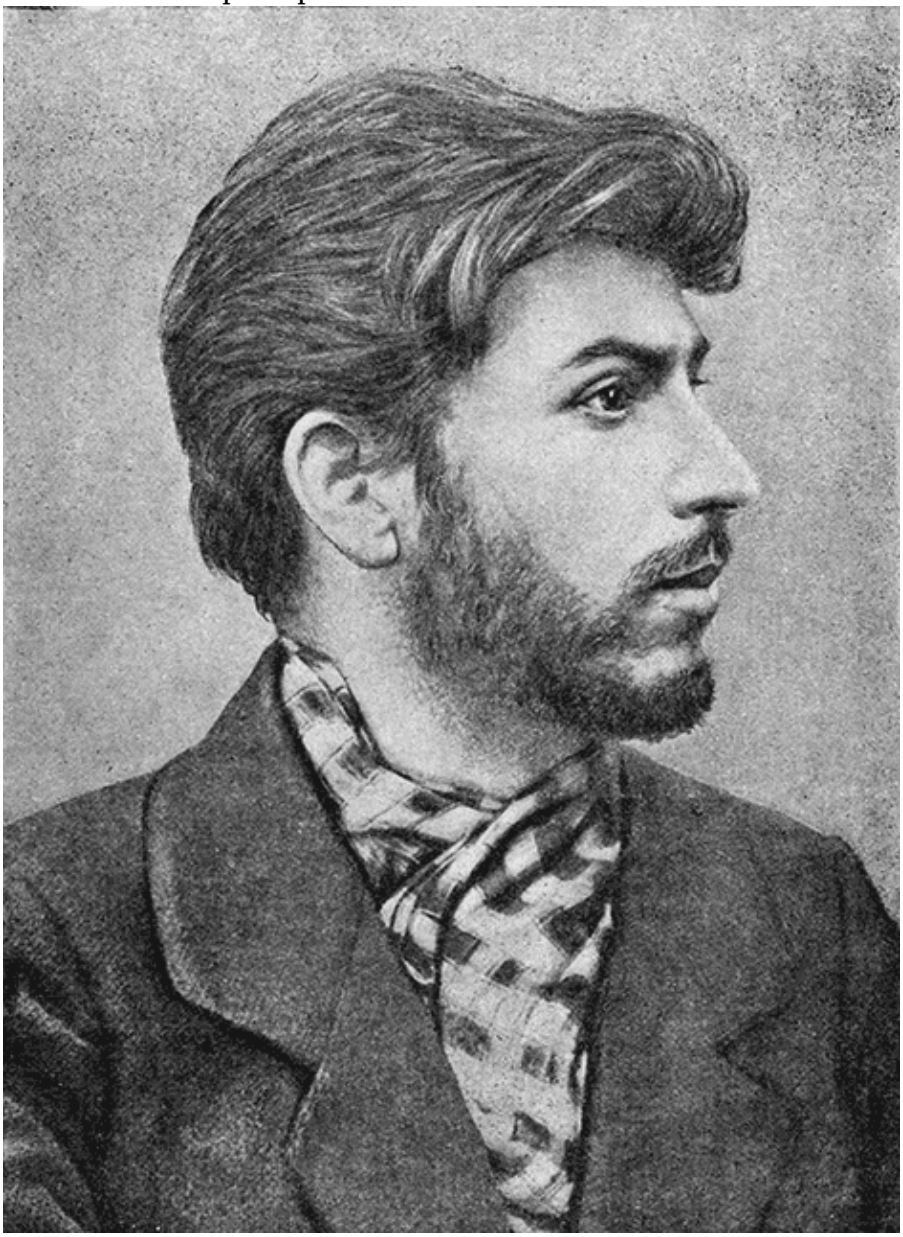
> «История поставила, — писал Ленин, — теперь перед нами ближайшую задачу, которая является ***наиболее революционной*** из всех ***ближайших*** задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»[1].

Ленин первый выдвинул лозунг перехода социал-демократии от узкой пропаганды к массовой агитации, ликвидации кружковщины и организации политической борьбы рабочего класса против самодержавия.

Ленин первый осуществил переход от пропаганды к агитации в созданном им петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Идеи Ленина проникли в Закавказье. Ленинское знамя революционной социал-демократии поднял на Кавказе товарищ Сталин.

Под руководством товарища Сталина в 1898–1900 гг. зародилось и оформилось революционноленинское крыло социал-демократии Кавказа.

Товарищ Сталин вместе с тт. Кецховели и Цулукидзе перевел тифлисскую и бакинскую социал-демократические организации к руководству политическими стачками, осуществляя решительный переход от пропаганды и агитации к организации массовой политической борьбы рабочего класса.



И. В. СТАЛИН (1900 г.)

С фотографии, найденной в архиве Тифлисского жандармского управления

Ладо Кецховели являлся профессиональным революционером, выдающимся организатором ленинско-искровского подполья. Он умело сочетал глубокую и тщательную конспирацию с повседневной связью с рабочими Тифлиса и Баку, организовывая самые сложные и трудные революционные мероприятия.

Владимир (Ладо) Захарьевич Кецховели родился 2 января 1876 г. в селении Тквиави, Горийского уезда, Тифлисской губернии. Его отец — Захарий Кецховели был священником и имел пять сыновей и одну дочь. Ладо не было еще и восьми лет, когда умерла мать. Нужда и бедность заставили уйти из отцовского дома старших братьев Ладо; они находились в разных уголках Грузии. Старший брат Нико в период 1878–1885 гг. был народником и поддерживал связь с русскими народниками.

В 1883 г. семилетнего Ладо отдали в Горийское духовное училище, где он с увлечением читал запрещенные книги грузинских классиков, возбуждавшие в нем жажду знаний.

С малых лет Ладо был очень чутким, ровным, серьезным и спокойным. Если он брался за какое-нибудь дело, то с большим упорством доводил его до конца. Твердость и целеустремленность характера Ладо сохранил до конца своей прекрасной жизни.

Ладо еще в духовном училище стал атеистом. Он не признавал бога, не любил богослужений и среди товарищей слыл безбожником.

Каникулы Ладо проводил у себя в деревне Тквиави. Он живо интересовался жизнью крестьян и был знаком почти со всеми крестьянскими семьями своей деревни. Крестьяне жили в крайней нужде — неимоверно душили их налоги, подати, аренда земли, произвол дворян и помещиков. Полицейские власти грабили крестьян, врывались в дома и в погашение недоимок у крестьян отбирали домашнюю утварь, уводили скот и т. д. При малейшей попытке сопротивления крестьян беспощадно избивали нагайками.

Эти картины дикой расправы производили на Ладо тяжелое впечатление и возбуждали в нем чувство ненависти к поработителям — царю, помещикам и дворянам.

Ладо часто вступал в споры с отцом, осуждая его за собирание с крестьян церковной подати. Он агитировал и

убеждал крестьян, что бога нет — его выдумали священники, что не надо платить попам церковные подати. Неоднократные попытки отца направить Ладо «на христианский путь» оканчивались полной неудачей.

Будучи в 4-м классе духовного училища, Ладо стал выпускать рукописный журнал «Гантиади» («Рассвет»), который был обнаружен администрацией. Ладо получил двойку по поведению. Из-за плохой отметки он не был принят в Тифлисскую духовную семинарию, и после долгих хлопот отца его оставили на второй год в Горийском духовном училище «для исправления поведения».

2

В Горийском духовном училище Ладо Кецховели впервые познакомился и сдружился с товарищем Сталиным. Товарищ Сталин был моложе Ладо Кецховели и поступил в среднеподготовительный класс училища в 1888/89 учебном году, когда Ладо уже был в третьем классе.

Окончив духовное училище в Гори, Кецховели в сентябре 1891 г. поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Проявляя отличные успехи по всем предметам, он с особенным усердием изучает историю и литературу. Вскоре он вступил в семинарский кружок, которым руководил известный грузинский писатель Э. Ниношвили.

По своему характеру кружок был литературно-просветительским — в нем изучались произведения Тургенева, Достоевского, Л. Толстого, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, Писарева, Казбеги, Бараташвили и др. Свирепствовавший в семинарии иезуитский режим вынуждал занятия этого кружка проводить конспиративно. За семинаристами велась слежка.

30 ноября 1893 г. молодой Ладо Кецховели организовал на окраине Тифлиса, в Сабуртало, первое собрание учащихся семинарии, где было решено объявить забастовку в знак протеста против режима в семинарии. 1 декабря 1893 г. забастовка началась и продолжалась четыре дня. Учащиеся предъявили экзарху Грузии свои требования, главными пунктами которых были: прекращение слежки за семинаристами, удаление из семинарии надзирателей Иванова и Покровского, учителя Булгакова — самодура и человеконенавистника и учреждение кафедры грузинского языка, который царские чиновники объявляли «собачьим языком», жестоко преследуя говорящих на родном языке семинаристов.

Растерявшееся начальство, будучи не в силах ликвидировать забастовку, закрыло семинарию на один месяц.

Начальник Тифлисского губернского жандармского управления Янковский послал в Петербург тревожную телеграмму:

«Петербург. Командиру корпуса жандармов.

Большинство воспитанников православной семинарии, потребовав удаления некоторых наставников и учреждения кафедры грузинской литературы, прекратили занятия, увещания остались без результата. По телеграмме экзарха, распоряжением Синода воспитанники распускаются до 8 января».

За роспуском учащихся последовали репрессии: 87 учеников были исключены из семинарии с «волчьим билетом». Двадцати трем исключенным, в том числе Ладо Кецховели — организатору забастовки, было запрещено проживание в Тифлисе.

С декабря 1893 г. по август 1894 г. Ладо прожил в селении Тквиави, а осенью 1894 г. уехал в Киев, где ему удалось поступить в духовную семинарию.

Как известно, в эти годы в Киеве существовала нелегальная социал-демократическая группа, которая в 1897 г., после слияния с киевской группой польских социал-демократов, образовала «Киевский союз борьбы за освобождение рабочего класса», сыгравший значительную роль в созыве I съезда РСДРП. Ладо Кецховели принимал активное участие в работе революционных социал-демократических кружков Киева.

Революционная работа Кецховели не прошла не замеченной для киевской жандармерии. В апреле 1896 г. его арестовали. После трехмесячного заключения в киевской тюрьме Ладо был выслан на родину под надзор полиции сроком на два года. С осени 1896 г. по август 1897 г. он жил вначале в селении Тквиави, а затем в селении Джава (Южная Осетия).

В сентябре 1897 г. Ладо скрылся из-под надзора полиции и переехал в Тифлис, где вступил в «Месаме-даси».

«Месаме-даси» была первой грузинской социал-демократической организацией. В период 1893–1898 гг. она проводила легальную проповедь экономического учения марксизма и играла известную положительную роль в деле распространения идей социал-демократии в Грузии и Закавказье.

В 1898 г. в эту группу вступил товарищ Сталин. С вступлением в «Месаме-даси» товарища Сталина по его инициативе и под его руководством зародилось и оформилось революционно-марксистское крыло грузинских социал-демократов.

Как известно, создатель большевистской партии Владимир Ильич Ленин придавал огромное значение нелегальной печати. В ленинском плане создания пролетарской партии основным звеном являлась организация общерусской политической газеты как идейного и организационного центра профессиональных революционеров, тесно связанных с рабочими массами. Вопрос об организации нелегальной печати послужил в 1898 г. предметом острых разногласий между революционным меньшинством и оппортунистическим большинством «Месаме-даси».

В то время как большинство «Месаме-даси», вульгаризировавшее марксизм и приспособлявшее его к интересам буржуазного национализма, продолжало свою

деятельность в органах легальной печати, товарищи Сталин, Кецховели и Цулукидзе повели решительную борьбу за создание боевой революционной нелегальной газеты.

В этой борьбе Ладо сыграл исключительную роль. Он поступил в Тифлисе на службу в типографию Хеладзе и стал настойчиво изучать типографское дело. Вскоре Ладо отпечатал там переведенную им на грузинский язык брошюру Дикштейна «История куска хлеба». Это была первая грузинская нелегальная книжка. Ладо удалось отпечатать также несколько прокламаций и брошюр.

Ладо Кецховели был ближайшим другом товарища Сталина. На квартире Кецховели, часто засиживаясь до поздней ночи, товарищи Сталин и Ладо вели беседы о рабочем движении, о Ленине, о Плеханове…

3

В 1898–1900 гг. товарищ Сталин вместе с Ладо Кецховели и Цулукидзе перевел работу тифлисских социал-демократов на рельсы массовой агитации и политической борьбы против самодержавия. В 1899 г. в Тифлисе, за городом, была организована маевка, на которой в своей пламенной речи Ладо призывал рабочих к борьбе с самодержавием.

Тов. Вано Стуруа в своих воспоминаниях об этой маевке писал:

«В 1899 г. наши нелегальные кружки решили провести нелегальную маевку за городом. Собралось около 70 человек. В этот день я впервые видел Ладо Кецховели. Открыли маевку, первую речь произнес Михо Бочоридзе, затем выступил Ладо Кецховели»[2].

В конце 1899 г. Ладо Кецховели организует и руководит забастовкой рабочих тифлисской конки. За 13-часовой рабочий день рабочие конки получали от 90 копеек до рубля, причем большая часть этой зарплаты шла на вычеты штрафов. Штрафовали рабочих по любому поводу: за скорую езду, за тихую езду, за неосторожную езду, за грубость, за непослушание и т. д. Благодаря такой системе в 1899 г. в среднем за 15-дневный рабочий период только 5 рабочих получили по 15 рублей. 476 рабочих получили от одного рубля до 10, а 21 человек получили меньше рубля. За протесты против штрафов с рабочими жестоко расправлялись. Так, рабочий конки Ломидзе З. на допросе у ротмистра Бруна по поводу забастовки заявил:

«По просьбе директора трамвая нас брали в полицию 10 уч., где пристав Туманов после ряда побоев заставил безусловно подчиниться требованиям начальника трамвая, в противном случае угрожал высылкой из Тифлиса»[3].

Забастовка началась 1 января 1900 г. и закончилась в пользу рабочих.

Под руководством тифлисской социал-демократической группы, возглавляемой товарищами Сталиным, Кецховели и Цулукидзе А., росла и ширилась политическая борьба рабочих против самодержавия. 1901 год был ознаменован первым открытым политическим выступлением пролетариата.

Товарищ Сталин и руководящая группа тифлисской социал-демократии подготовили в 1901 г. первомайскую рабочую демонстрацию на улицах города. Была выпущена прокламация, в которой формулировались требования рабочего класса и разъяснялась историческая роль пролетариата. Под личным

руководством товарища Сталина был разработан план этой демонстрации и проведена вся необходимая организационная работа.

ТОВАРИЩ СТАЛИН СРЕДИ СВОИХ СОРАТНИКОВ — Л. КЕЦХОВЕЛИ, А. ЦУЛУКИДЗЕ, С. ШАУМЯНА, А. ДЖАПАРИДЗЕ, З. ЧОДРИШВИЛИ и М. БОЧОРИДЗЕ

С картины художника Ив. Вейхвадзе

22 апреля 1901 г. на Солдатском базаре, в районе б. Александровского сада, состоялась демонстрация, посвященная 1 мая. В демонстрации приняло участие около двух тысяч рабочих заводов и фабрик Тифлиса, выступивших с красным знаменем. Демонстрантов атаковали полиция и казаки. Во время столкновения были ранены 14 рабочих и арестовано свыше 50 демонстрантов.

Товарищ Сталин участвовал в этой демонстрации и лично руководил ею.

Демонстрация рабочих на улицах Тифлиса — кавказской цитадели русского самодержавия — явилась крупнейшим политическим событием и оказала огромное революционное воздействие на весь Кавказ.

По поводу тифлисской демонстрации ленинская газета «Искра» в 1901 г. писала:

> «Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля в Тифлисе, является исторически-знаменательным для

всего Кавказа; с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение».

Ладо Кецховели не мог принять участия в этой демонстрации. В 1900 г. он решением возглавляемой товарищем Сталиным тифлисской руководящей партийной группы был направлен для партийной работы в Баку.

Товарищ Сталин и тифлисская руководящая партийная группа поручили Ладо укрепить бакинскую социал-демократическую организацию и организовать в Баку нелегальную типографию.

Своей энергичной работой Ладо Кецховели оживил бакинскую социал-демократическую организацию и придал ей ленинско-искровский облик. В 1901 г. был организован первый бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления.

4

В Баку Ладо Кецховели проживал нелегально, по подложному паспорту то на имя Деметрашвили, то на имя Николая Меликова. Для розыска Кецховели, в Баку были посланы жандармы из Тифлиса, но благодаря умелой конспирации ему сравнительно долгое время удавалось скрываться.

Под руководством и при помощи тифлисской руководящей группы и лично товарища Сталина Ладо Кецховели в 1901 г. организовал в Баку подпольную типографию, являвшуюся одной из крупнейших типографий нашей партии. Тифлисская руководящая группа снабдила типографию деньгами, шрифтом, послала в помощь Ладо двух наборщиков из числа социал-демократических рабочих.

О том, как умело Ладо выходил из ряда затруднений, связанных с созданием типографии, рассказывает Л. Б. Красин:

> «…Не было никакой возможности купить типографскую машину и систематически покупать бумагу, краску, шрифт и т. д., не имея губернаторского свидетельства на право открытия типографии. Тов. Ладо очень просто вышел из этого затруднения. Он составил на свое имя удостоверение от имени елисаветпольского губернатора на право открытия типографии, переписал это удостоверение на полученном заранее бланке с губернаторским титулом и затем сам подписал этот документ за губернатора… снял копию с подложного удостоверения и, засвидетельствовавши эту копию у бакинского нотариуса, получил таким образом документ, на котором не было уже ни одной подложной подписи. С этим документом Ладо благополучно приобрел необходимые машину и материалы, и подпольная техника РСДРП начала работу в Баку…»

Бакинская типография, организованная Ладо Кецховели по поручению тифлисской руководящей группы РСДРП, имела крупнейшее значение не только для кавказской социал-демократии, но и в целом для всей российской революционной социал-демократии. В этой типографии с сентября 1901 г. начала выходить первая грузинская нелегальная газета «Брдзола» («Борьба») — орган тифлисской революционной социал-демократии. «Брдзола» была первой революционной газетой ленинско-искровского направления на Кавказе.

«Брдзола» выдвигала задачу широкого развертывания агитации, звала рабочий класс на борьбу против царя, помещиков и капиталистов. Она провозгласила неразрывное единство рядов борющегося за социализм рабочего класса всей России.

Газета «Брдзола» отстаивала идею диктатуры пролетариата, изобличала «легальных марксистов» и экономистов, отстаивала ленинскую идею открытой политической борьбы рабочего класса и гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Прокламации тифлисской руководящей социал-демократической группы, печатавшиеся в типографии, имели самое широкое распространение на Кавказе.

Особенно широкое распространение среди рабочих и солдат имели прокламации, выпущенные в 1901 г. в связи с празднованием столетия так называемого «присоединения» Грузии к царской России. Они были разбросаны всюду, их читали и солдаты, собираясь группами по 12–15 человек.

В одной из прокламаций, изданной газетой «Брдзола», говорилось:

> «Сегодня, когда тысячи трудового народа и его представители гниют в тюрьме, сегодня, когда перед нашими глазами каждый день льются реки крови этой измученной толпы, сегодня, когда свободное слово, действие, братская любовь — запрещенный плод для этого многострадального народа и когда гнусные агенты правительства сеют в обществе взяточничество, страх, разврат, сегодня, когда всякая искренность и честность пребывают под надзором правительства и с его гнусностью с ожесточением борется наилучшая часть самой России, — сегодня, вот в это время, наше дворянство выступает от имени народа и благодарит это же правительство, по-братски пожимая ему руку!!!..
>
> Так соединимся же друзья, соединимся рабочие всех стран, для победы над сегодняшним гнусным правительством!!!»[4]

Это был действительно неприятный для царской власти и грузинских дворян и помещиков «юбилейный подарок», доставивший много хлопот жандармерии и полиции.

Организация типографии и издание нелегальной литературы потребовали исключительной смелости, энергии, настойчивости и много сил. Ладо Кецховели, живя в типографии, целиком отдался этой работе. Целыми месяцами работал Ладо почти круглые сутки, не разгибая спины. Он систематически получал

статьи и другие материалы для газеты «Брдзола» от товарища Сталина и других членов тифлисской руководящей социал-демократической группы. Ряд статей Ладо писал сам, одновременно выполняя роль редактора, корректора, наборщика и печатника, с любовью ведя это сложное и рискованное дело.

Свою напряженную работу в типографии Ладо совмещал с большой организаторской работой. Он руководил Бакинским комитетом РСДРП и всей социал-демократической работой в Баку, воспитывая актив рабочих революционеров в духе ленинской «Искры», сплачивая их вокруг идей Ленина.

Всю свою многогранную революционную работу в Баку Кецховели проводил по указаниям Тифлисской руководящей группы РСДРП и товарища Сталина. Ладо систематически поддерживал с товарищем Сталиным письменную связь, а за указаниями и советом по важнейшим вопросам приезжал к товарищу Сталину в Тифлис и в Батум.

5

Работая в Баку, Ладо Кецховели установил связь с В. И. Лениным, и по заданию Владимира Ильича бакинская типография стала размножать ленинскую «Искру».

«Искра» и другие искровские материалы, напечатанные в бакинской типографии, широко распространялись по южным городам России. Одновременно с этим Ладо наладил транспорт искровских изданий из-за границы в Россию по линии Вена—Тавриз—Баку.

Когда в марте 1902 г. создалась реальная угроза провала типографии, было решено перенести ее из Баку в Россию. Подыскание места для типографии было поручено Ладо Кецховели; с этой целью он в апреле 1902 г. выехал в Россию.

Ладо объехал ряд городов (Киев, Самара и др.), но партийные организации в этих городах не смогли оказать ему необходимой помощи в подготовке условий для постановки типографии, и в августе 1902 г. он вернулся в Баку и снял для типографии новое помещение на Чадровой улице.

Жандармерии, наконец, удалось напасть на след неутомимого революционера, и 2 сентября 1902 г. Ладо Кецховели был арестован в Баку и заключен в бакинскую тюрьму, откуда в конце сентября 1902 г. был переведен в тифлисскую Метехскую тюрьму. При аресте Ладо, чтобы выгородить товарищей, всю вину взял на себя и смело заявил, что он «профессиональный революционер Владимир Кецховели».

На допросах Ладо держался с исключительным достоинством и твердостью. Бакинские жандармы в своем донесении департаменту полиции характеризуют его, как «человека весьма ловкого, осторожного, принявшего на допросах все меры к тому, чтобы выгородить других… От названия же своих пособников Кецховели, как и другие, также отказался, благодаря чему не удалось установить пока связь по революционной деятельности некоторых лиц»[5].

Тюремный режим не мог сломить железную волю Ладо Кецховели. Бесстрашный революционер и здесь продолжал борьбу. Он связался с заключенными, неустанно боролся против тюремных порядков, организуя забастовки и выступления заключенных.

Тюремная администрация решила спасать честь мундира палачей. Цепные псы самодержавия завопили о восстановлении попранного «престижа власти».

Вот что писал начальник Метехской тюрьмы начальнику

Тифлисского губернского жандармского управления:

«Имею честь просить Ваше Высокоблагородие о переводе в военную тюрьму содержащегося в замке политического арестанта Владимира Кецховели, как заявляющего себя постоянно с самой нехорошей стороны своими неблаговидными поступками во все течение времени со дня заключения его в Метехской тюрьме.

Большинство происшедших в промежуток времени его в тюрьме заключения беспорядков обязаны своим происхождением опять-таки этому арестанту, действующему самым деморализующим образом на окружающих его, в секретах, сотоварищей.

В последние, 15-го сего июля, беспорядки Кецховели принимал самое деятельное участие, за что подвергнут дисциплинарному взысканию посадкой в темный карцер на семь суток.

По окончании срока этого дисциплинарного наказания желательно было бы, не заводя Кецховели в корпус секретных помещений, в ту обстановку, в которой его влияние находило удобную почву, немедленно перевести его в военную тюрьму, дабы в будущем устранить беспорядки среди политических арестантов, восстановить попираемый престиж власти, внушить уважение к законным требованиям тюремной администрации и тем беспрепятственно исполнять в точности все служебные обязанности»[6].

6

Ладо Кецховели до последней минуты своей жизни проявлял революционную непримиримость, мужество, стойкость и бесстрашие. Заключенный в тюрьму, он и здесь не оборонялся, а наступал на самодержавие.

Чтобы сломить боевой дух Ладо, тюремная администрация пускала в ход весь арсенал репрессий: его сажали в карцер, отбирали постель, отнимали книги, лишали прогулок, запрещали передачи… Но Ладо не сдавался. В ответ на репрессии он громко кричал из окна: «Да здравствует политическая свобода! Долой самодержавие! Да здравствует социализм!» — и на этот призыв отзывалось все политическое отделение тюрьмы.

Благородный рыцарь революции, он был весь проникнут и объят революционной мыслью, чувством, действием.

В его сердце пылало неугасимое пламя борьбы за революцию. Вдохновленный, глубоко идейный, он каждый свой шаг направлял на победу революционного дела. Несокрушимый дух борьбы, непоколебимая стойкость Ладо, его мужество имели в основе своей беззаветную преданность делу революции, глубочайшую убежденность и веру в победу рабочего класса, которая не покидала его ни в подполье, ни в тюремных казематах.

Вот что писал Ладо Кецховели старшему брату Сандро из Метехской тюрьмы в своем последнем письме:

> «Для меня нет пути для отступления, — и даже если бы был такой, уверен, ты бы первым плюнул в меня, если б я хоть в мыслях допустил отступать и попирать свою святыню. Итак, Борьба! Борьба!., и если я паду в этой борьбе, не печалься: всякое дело, а тем более свобода требует жертв… «Но где, скажи, когда без жертв искуплена свобода?» Только обрекая себя, можно добиться в наших условиях человеческого отношения от тех, кто захватил в свои руки нашу судьбу… Терпи… Терпение — хорошее дело, достоинство человека. Однако, там, где дело касается человеческого достоинства, прав и чувств, — терпение — это либо трусость, либо несознательность, во всяком случае — позор и разложение человеческого характера. Жизнь дорога, всем хочется жить, но если надругаются над твоей святыней, попирают ногами и душу твою и всякое человеческое достоинство, на что тогда или душа или жизнь!?»[7]

Против Ладо Кецховели организуется подлейший полицейский заговор, глава которого кровавый ротмистр Рунич за семь дней до убийства Ладо пишет о необходимости принять «особые меры» против этого опасного для самодержавия революционера. Убийство было поручено часовому Дергилеву. 17 августа 1903 г. в 9 часов 30 минут утра Ладо Кецховели был убит в своей камере выстрелом в окно: пуля попала в сердце, и он тотчас же скончался.

Так гнусно расправилась жандармерия с пламенным революционером.

Весть о зверском убийстве Ладо быстро облетела тюрьму. Забушевало политическое отделение. Вскоре об убийстве Кецховели узнали и в городе. Рабочие Тифлиса, любившие Ладо, посылали проклятия ненавистным палачам.

Метехская тюрьма была окружена казаками. Ладо был опасен полиции не только при жизни, но и после своей смерти. Вероломные убийцы побоялись выдать тело Кецховели для погребения. Тайком от рабочих и от ближайших родственников жандармы похоронили его ночью на тифлисском военном кладбище.

По поводу убийства Ладо Кецховели Тифлисский и Бакинский комитеты РСДРП выпустили прокламации. Эпиграфом в бакинской прокламации взяты слова Максима Горького: «О смелый сокол, в борьбе с врагами истек ты кровью…»

> «Лучшим памятником и наградой таких борцов, — писалось в прокламации, — является отчаянная борьба с тем самодержавием, которое их убило, с тем диким произволом, который отнимает у нас наших лучших друзей. Мы надеемся, товарищи, что воспоминание об убитом друге будет прочно в нашей памяти и это еще больше укрепит нашу веру в близкое торжество святого дела».

Ладо Кецховели всю свою яркую, прекрасную жизнь без остатка отдал революционной борьбе за дело рабочего класса.

Его героический образ непоколебимого, бесстрашного пролетарского революционера воспитал не одно поколение мужественных революционеров-большевиков Закавказья и Грузии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОНЕСЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО РОТМИСТРА В ТИФЛИССКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

С представлением настоящей переписки доношу его высокоблагородию г. начальнику Тифлисского губернского жандармского управления, что обвиняемый Владимир Кецховели, в числе прочего изложенного в донесении в департамент полиции от 31 мая 1903 г. за № 3105, произведенным дознанием изобличен также в том, что был главным организатором тайной типографии, печатавшей почти все прокламации и другие революционные издания, распространявшиеся до ареста Кецховели, т. е. до сентября 1902 г., в разное время в районах Тифлисской, Кутаисской и Бакинской губерний. Причем тем же дознанием Кецховели главным образом изобличен в том, что совместно с некоторыми из обвиняемых печатал в своей тайной типографии прокламации к войскам, имевшие целью призвать войска к явному неповиновению и бунту. Каковые прокламации к тому же, как установлено, имели самое широкое распространение среди войск, маневрировавших под г. Тифлисом и собранных сюда в числе почти ста тысяч человек для осмотра высочайших особ, бывшего в конце сентября 1901 г. по случаю празднования столетнего юбилея присоединения Грузии к России, причем распространение названных прокламаций среди войск послужило материалом для производства нескольких дознаний о том; помимо того, из того же дознания видно, что Владимир Кецховели в течение слишком двух лет разыскивается, как уклонившийся от отбывания воинской повинности, так и департаментом полиции, как подлежащий безусловному аресту по другому политическому делу, причем Кецховели благодаря своим обширным революционным связям и знакомствам под чужими фамилиями, с подложными паспортами, — во время розыска его, сумел совершенно безнаказанно несколько раз переезжать русскую границу и скрытно прожить в течение указанного промежутка времени в таких сравнительно больших центрах, как Тифлис и Баку, и соорганизовать такое сложное и рискованное предприятие, как тайная типография, функционировавшая в течение почти двух лет, часть коей к тому же до сих пор так и осталась необнаруженной и заведение коей, как установлено, стоило больших денег, собранных с разных лиц.

Донося вышеизложенное, имею честь доложить, что хотя предварительная высылка Кецховели в одну из отдаленных

местностей — до окончательного разрешения дознания, — и желательна, но было бы полезно для обеспечения личности Кецховели, ввиду доказанных дознанием серьезности и значения Кецховели для революционного движения, чтобы против Кецховели во время высылки были бы приняты какие-либо особые меры, так как Кецховели, получив свободу, при первой же возможности бежит за границу и в будущем по своим крайним убеждениям наверное принесет много зла, с каковой целью, повидимому, названный Кецховели и возбудил ходатайство об освобождении его из-под стражи, с предварительной высылкой его на место, назначенное приговором. К сему присовокупляю, что какая мера наказания предположена Кецховели по произведенному мною о нем дознании и — куда предположено выслать Кецховели — мне неизвестно, так как дознание о «Кецховели и других» находится на рассмотрении у г. Прокурора Тифлисской судебной палаты.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр *Рунич*

10 августа 1903 г.
г. Тифлис
№……

Арх. Ф. № 36, д. № 467, т. 2, л. 113–115, стр. 59–60.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

ТОВАРИЩИ!

В воскресенье в 10 с пол. час. утра убит наповал выстрелом из ружья в Метехском замке, в закрытой камере, неутомимый борец за свободу и социализм Ладо Кецховели. С юных лет и до последнего вздоха он отстаивал священные права человека и протестовал против всякого произвола и насилия. Ни тюремные стены, ни карцер не ослабили его энергии; ежедневно тюрьма оглашалась его громкими криками: «Долой самодержавие! Да здравствует республика и социализм!»

По конспиративным соображениям мы принуждены умолчать о самых крупных революционных предприятиях, душой которых был он. Еще юношей он в Тифлисе принял участие в семинарских волнениях 1893 года и был за это исключен. Затем он едет в Киевскую семинарию, но весьма скоро попадает в тюрьму. С 1897 года он принял самое горячее участие в кавказском рабочем движении. В Тифлисе организовал первую забастовку трамвайных рабочих, но выданный одним кондуктором переходит в нелегальное положение. Он едет в Баку и вместе с другими кладет основание бакинской организации. Его случайно арестовали в Баку осенью прошлого года.

Товарищи! Не оставим этого возмутительного преступления без протеста.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Тифлисский комитет

Типография социал-демократов

Един. Партархив, Дело Вх, № 909 от 25/III—1928 г.
Арх. Ф. 3, д. № 496, л. 200.

Информация об издании

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

Л. БЕРИЯ

ЛАДО КЕЦХОВЕЛИ

1 8 7 6–1 9 0 3

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) 1937

Под наблюдением *Н. Мазэ.*
Художественный редактор *С. Телингатер.*
Отв. корректор *Е. Цветкова.*
Технический редактор *В. Брюхачев.*

Сдано в набор 22 июля 1937 г.
Подписано к печати 10 августа 1937 г.
Уполн. Главлита № Б-15383.
Партиздат № 351. Формат $82 \times 110^{1}/_{32}$
2 п. л. 20 000 печ. зн. в 1 печ. листе.
Заказ № 1519. Тираж 110 000 (завод 1—100 тыс.).

Цена 15 коп.

Ф-ка книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16.

notes

Примечания

1

Ленин, Что делать?, Соч., т. IV, стр. 382.

2

«Революциис матиане» № 2 за 1925 г., стр. 73–74.

3

Центральное архивное управление ССР Грузии, ф. 7, д. 255, л. 25.

4

Из прокламации по поводу столетнего юбилея «присоединения» Грузии к России. 1901 г., сентябрь. Издание редакции «Брдзола», типография «Брдзола».

5

Центральное архивное управление ССР Грузии, ф. 36, д, 467, т. II, стр. 7—23.

6

Центроархив Грузии, арх. ф. № 7, 427, дело 1903 г., по оп. № 8, т. 4-й, Тифл. жанд. губ. управл., л. 2.

«Ладо Кецховели», стр. 26–30, изд. Кавказского союза РСДРП, 1903 г.